

На правах рукописи

Киркина Надежда Валерьевна

**ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ
ЖЕНЩИНЫ-НАРКОПРЕСТУПНИЦЫ
И ВОЗДЕЙСТВИЯ НА НЕЕ**

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов – 2016

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Научный руководитель доктор юридических наук, профессор
Варыгин Александр Николаевич

Официальные оппоненты: Долгова Азалия Ивановна
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РСФСР,
ООО «Российская криминологическая
ассоциация», президент

Бытко Сергей Юрьевич
кандидат юридических наук, доцент,
Поволжский (г. Саратов) юридический
институт (филиал) ФГБОУ ВО «Российская
правовая академия Министерства юстиции
России», доцент

Ведущая организация Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего
образования «Уфимский юридический
институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Защита состоится 28 июня 2016 года в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.239.01 при федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» (<http://test.ssla.ru/diss.phtml>).

Автореферат разослан «   » апреля 2016 года.

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

Кобзева Елена Васильевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Начавшийся в 90-х годах XX века и в определенной мере не завершившийся до настоящего времени социально-экономический и духовный кризис нарушил стабильность такого основного социального института, как семья, вследствие чего во многом обесценился личностный смысл жизни российской женщины, связываемый ранее с созданием и сохранением семейного очага. Усложнившиеся условия жизни «вынудили» женщин усилить свою социальную активность вне семейного окружения, причем нередко при ограниченности нравственно приемлемых, а порой и законно допустимых способов удовлетворения такой активности. Разрушение семьи, бытовое пьянство, алкоголизм, проституция, употребление наркотиков стали распространенными явлениями. Наиболее опасной формой таких социальных девиаций является женская наркомания. В силу своих психофизиологических особенностей женщина гораздо быстрее, чем мужчина, приобретает зависимость от наркотиков. С наступлением наркозависимости у женщин пропадает такая личностная особенность, как приверженность семейным узам и материнскому долгу, она быстрее деградирует и опускается на «дно» жизни. Женская наркомания неразрывна с совершением преступлений, прежде всего связанных с незаконным оборотом наркотиков (наркопреступлений). В наркопреступления вовлекается все большее количество женщин молодого и несовершеннолетнего возраста – студенток, учащихся колледжей, профессионально-технических училищ и даже школьниц. В настоящее время женская наркопреступность стала достаточно типичным явлением для нашей страны. Например, если в 1990 г. удельный вес женщин, совершивших наркопреступления, составлял 8,3%, то в 2015 г. – уже 12,5%¹.

Женщины все активнее участвуют в незаконном обороте наркотиков, причем в наркопреступлениях они не только второстепенные участницы, а нередко выступают на первых ролях. Они сбывают наркотики, организуют и содержат притоны для потребления наркотических средств, выполняют разнообразные, в том числе руководящие, функции в организованных преступных формированиях, специализирующихся на незаконном обороте

---

¹ См.: Габияни А.А. На краю пропасти: наркомания и наркоманы. – М., 1990. – С. 55; Отчет ГИАЦ МВД РФ ф. 492 «Сведения о лицах, совершивших преступления в 2015 году».

наркотиков.

При этом в совершаемых женщинами наркопреступлениях отчетливо просматривается определенная специфика, связанная с особенностями личности преступника. Преступления, совершаемые мужчиной и женщиной, различаются по степени их общественной опасности, характеру преступных действий, последствиям, отношениям с потерпевшими и другими соучастниками, целям и мотивам преступления. Это связано с психофизическими и нравственными особенностями женщин, их повышенным уровнем самоконтроля и иными личностными качествами. Женщина совершает наркопреступления тщательнее, конспиративнее, даже «ухищреннее», используя, например, для сокрытия и транспортировки наркотиков места, недоступные и неизвестные мужчинам. Кроме того, женщина-наркопреступница вызывает меньше подозрений у сотрудников правоохранительных органов, что позволяет ей порой избегать уголовной ответственности. Нередко женщины совершают преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, из-за сострадания к своим близким, чего не наблюдается у преступников мужчин. Все это и, самое главное, причины индивидуального преступного поведения связаны с личностью женщины, совершающей наркопреступления, и ее особенностями.

Несмотря на наличие значительного количества работ, посвященных изучению и предупреждению женской преступности и наркопреступности, в меньшей мере – женской наркопреступности, отдельных работ, посвященных исследованию особенностей личности женщин-наркопреступниц, нет. Такие исследования необходимы, так как именно от личности женщин зависят и причины, и характер совершаемых ими наркопреступлений. Это необходимо еще и потому, что предупреждение преступности и преступлений, в частности наркопреступлений, должно быть направлено не на «усредненного» преступника, а на индивидов, с учетом их личностных, в том числе гендерных, особенностей. Поэтому личность женщины-наркопреступницы должна быть объектом самостоятельного криминологического изучения. Все выше изложенное указывает на актуальность темы диссертационного исследования.

Степень разработанности темы. Проблемам женской преступности в криминологии посвящено немало исследований. Так, различные аспекты данного вида преступности рассматривались в работах Ю.М. Антояна, Т.Н. Волковой, М.Н. Гернета, В.Н. Зырянова, Е.В. Кунц, С.А. Поповой, В.А. Серебряковой,

П.Н. Тарновской, Л.М. Щербаковой и мн. др. ученых.

Еще большее количество научных работ посвящено наркопреступности и проблемам борьбы с нею. Автором затрагивались труды таких специалистов по данной проблематике, как Т.А. Ажакина, Ю.А. Алферов, Р.О. Авакян, В.М. Алиев, А.А. Алоян, Э.М. Андреев, Л.А. Андреева, Н.П. Баранов, Н.Е. Березин, Р.В. Беспалов, Г.М. Билык, Е.В. Благов, Т.А. Боголюбова, М.А. Боева, С.В. Бородин, В.И. Брылев, В.С. Бурданова, С.Г. Волков, М.Ю. Воронин, А.А. Габиани, Э.Г. Гасанов, И.М. Голобородько, А.Я. Гришко, И.М. Грязнов, В.М. Данилов, Р.С. Джинджолия, С.П. Дивковская, А.И. Долгова, Д.И. Евлоев, В.М. Егоршин, С.А. Иванов, В.А. Жабский, А.В. Жуков, В.А. Зелик, В.И. Зубкова, М.А. Кириллов, О.В. Колесник, В.С. Комиссаров, Т.М. Клименко, П.К. Кривошеин, В.Н. Курченко, А.И. Курындина, А.И. Левин, М.А. Любавина, Г.М. Миньковский, Н.П. Мелентьев, Л.Н. Меликишвили, В.И. Мельник, Г.М. Меретуков, А.В. Мешкова, Н.А. Мирошниченко, А.А. Музыка, А.Н. Мусаев, В.Ю. Наумкин, Т.Н. Нуркаева, В.И. Омигов, П.Н. Панченко, В.Н. Паршин, С.П. Пилипенко, С.Н. Пономарев, А.Т. Потемкина, М.Л. Прохорова, И.Н. Пятницкая, С.В. Рачеева, С.А. Роганов, Л.И. Романова, А.И. Ролик, П.Н. Сбирунов, Г.Г. Силласте, П.К. Смирнов, Е.А. Соломатина, К.А. Толпекин, И.В. Торникова, А.Д. Турышев, Т.Д. Устинова, А.В. Федоров, С.Ю. Федорюк, Е.Л. Харьковский, Б.П. Целинский, Т.Г. Чернова, Г.Х. Шабанов, М.Ш. Шакиров, А.С. Шаталов, Г.Г. Шония, Е.В. Юдин, В.М. Ялтонский и др.

Среди ученых, занимавшихся изучением женской наркопреступности, следует отметить С.В. Газазяна, И.М. Грязнова, В.М. Данилова, М.А. Кириллова, Е.А. Неустроева, П.Н. Панченко, Т.А. Смолину.

Специальных же исследований, посвященных изучению особенностей личности женщин, совершающих преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, и разработке мер воздействия на таких женщин в целях предупреждения женской наркопреступности, нет. В связи с этим можно считать, что тема настоящего диссертационного исследования в науке разработана недостаточно полно.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, связанные с совершением женщинами наркопреступлений и деятельностью по их предупреждению.

Предмет исследования – демографические, социальные, правовые, психологические, нравственные особенности личности женщин, совершающих

наркопреступления; нормы российского уголовного законодательства и ведомственных нормативно-правовых актов в части предупреждения женской наркопреступности; материалы правоприменительной практики в соответствующей сфере.

Целью диссертационного исследования является определение личностных особенностей женщин, совершающих наркопреступления, и разработка на этой основе перспективных направлений воздействия на таких женщин для сокращения женской наркопреступности в стране.

Достижение поставленной цели предопределило необходимость решения следующих исследовательских **задач**:

- выявление состояния, структуры и динамики женской наркопреступности;
- определение общего понятия личности женщины-наркопреступницы;
- выявление и раскрытие социально-демографических, нравственно-психологических и уголовно-правовых свойств, так или иначе связанных с совершенным женщиной наркопреступлением;
- сопоставление личностных характеристик женщин и мужчин, совершающих наркопреступления;
- осуществление типологии личности женщин-наркопреступниц;
- определение причин и условий женской наркопреступности и индивидуального преступного поведения женщин, совершающих наркопреступления;
- разработка основных направлений воздействия на женскую наркопреступность в целях ее сокращения;
- определение мер индивидуально-профилактического воздействия на женщин, совершающих наркопреступления;
- разработка мер по совершенствованию уголовного законодательства, а также ведомственных нормативных правовых актов, регулирующих деятельность по воздействию на женскую наркопреступность.

Методологию исследования образует диалектический метод познания, позволяющий видеть исследуемые явления системно и структурно-организованными, постоянно меняющимися и взаимодействующими с окружающей средой, а также с собственным внутренним состоянием, поддающимися как внешнему, так и внутреннему воздействию, и способными реагировать на любые факторы внешнего и внутреннего характера. Помимо этого

при осуществлении исследования применялись анализ, синтез, абстрагирование, системный, структурный, логический, формально-юридический, сравнительно-правовой, правового моделирования, социологический и другие приемы и способы научного поиска.

Наиболее широко в диссертации использовались такие специально-криминологические методы, как анализ сведений официальной уголовной статистики, опрос осужденных, изучение и обобщение уголовных дел.

Теоретическая основа диссертационного исследования включает труды по криминологии, посвященные проблемам личности преступника, преступности, причин и мер ее предупреждения, наркопреступности и такой ее составляющей, как женская наркопреступность. Широко использовались работы по уголовному и уголовно-исполнительному праву, а также работы по социологии, психологии, медицине и другим областям научного знания.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составили:

– информация о состоянии преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков в Российской Федерации за 2000–2015 годы;

– результаты анализа 226 уголовных дел о наркопреступлениях, совершенных женщинами, рассмотренных судами Чувашской Республики, Республик Башкортостан, Марий Эл, Московской, Нижегородской, Пензенской, Челябинской и Ярославской областей;

– результаты анкетного опроса 118 женщин, совершивших различные наркопреступления и отбывающих наказание в ИК-2, ИК-5, ЛИУ-7 УФСИН по Чувашской Республике;

– результаты опроса 120 мужчин, отбывающих наказание за совершенные наркопреступления в ИК-1, ИК-3, ИК-6 УФСИН по Чувашской Республике;

– результаты опроса 160 сотрудников правоохранительных органов, занимающихся профилактикой и пресечением наркопреступлений, а также исполнением наказаний в отношении осужденных женщин.

Нормативная правовая основа диссертационного исследования – Конституция России, действующее уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство РФ, иные федеральные законы и подзаконные акты в части предупреждения наркомании и преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что, в отличие от ранее выполненных работ, в которых под разными углами зрения изучались проблемы совершаемых женщинами наркопреступлений (наркопреступления как таковые, их уголовно-правовая характеристика, причины, меры предупреждения и т.п.), в настоящей работе эти проблемы впервые исследованы сквозь призму личностных особенностей женщин, совершающих эти преступления. В работе дана характеристика социально-демографических, нравственно-психологических и уголовно-правовых особенностей названных женщин, в том числе в сравнении с соответствующими характеристиками преступников-мужчин; обозначено криминологическое значение этих особенностей; проанализированы вопросы применения уголовного законодательства в отношении женщин, совершающих наркопреступления. По итогам проведенного исследования сформулированы выводы, предложения и рекомендации относительно криминологических аспектов проблемы личностных особенностей женщин, совершающих наркопреступления, и предупредительного воздействия на них.

Научной новизной характеризуются и **положения, выносимые автором на защиту:**

1. Личность женщины-наркопреступницы представляет собой совокупность всех ее разнообразных свойств и качеств социально-демографического, нравственно-психологического и уголовно-правового характера, из которых наибольший криминологический интерес представляют свойства и качества негативного характера, обуславливающие совершение преступления, связанного с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ. Именно личностные (гендерные) свойства и качества женщины-наркопреступницы определяют характер и направленность ее преступных действий, их цели и мотивацию, взаимоотношения с соучастниками мужского пола, способы совершения преступления и избежания уголовной ответственности и наказания за него.

2. Социально-демографические свойства женщин-наркопреступниц: основная их масса (50,4%) в возрасте до 30 лет; со средним образованием (60,7%); не заняты никакой общественно полезной деятельностью (70,3%); жительницы городов (78,3%); не состоят в официально зарегистрированном браке (90,9%); являются гражданами Российской Федерации (94,3%).

По своим социально-демографическим признакам изученные женщины

отличаются от мужчин, совершающих наркопреступления. В частности, такие женщины в большинстве случаев характеризуются более молодым возрастом и более высоким образовательным уровнем; в большей мере, чем мужчины, заняты общественно полезной деятельностью, но среди них меньше лиц, состоящих в официальном браке, и меньше иностранных граждан и лиц без гражданства.

3. Нравственно-психологические особенности женщин-наркопреступниц: основная их масса (75,2%) характеризуется корыстными жизненными целями; 45,3% из них до совершения преступления употребляли наркотики, причем их абсолютное большинство (87,7%) не исключают для себя возможности употребления наркотиков после освобождения от наказания; 59,7% не исключают для себя возможности в будущем совершения наркопреступлений. Многие из таких лиц до совершения преступления вели антиобщественный образ жизни, что проявлялось в потреблении не только наркотиков, но и спиртных напитков, занятии проституцией, совершении различных правонарушений. 75,7% свою вину в совершенном преступлении возлагают в большинстве случаев на других лиц и жизненные обстоятельства, но только не на себя.

4. По уголовно-правовым характеристикам женщины, совершающие преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, также отличаются от других категорий преступников, в частности мужчин, совершающих такие же деяния. Среди таких преступниц преобладают женщины, совершившие деяния, предусмотренные статьей 228.1 УК РФ (46,1%), при этом велика доля лиц, совершивших наркопреступления в совокупности с другими преступлениями, прежде всего против собственности (46,3%). Женщины в абсолютном большинстве случаев совершают преступления в одиночку (84,7%), действуя в корыстных целях (68,7%). При этом именно у женщин выявлен такой мотив наркопреступления, как «сострадание» (5,6%), который нехарактерен для наркопреступников-мужчин. Такие женщины отличаются сравнительно низким уровнем рецидива преступлений (12,3%) по сравнению с таковым у наркопреступников-мужчин (41,3%).

5. Среди женщин-наркопреступниц существует три основных типа личности, а именно: криминально ориентированный тип (48,3%), криминально предрасположенный (криминально колеблющийся) тип (35,7%) и криминально не ориентированный тип (16,0%).

6. Женская наркопреступность порождена следующими группами причин и условий:

1) причины и условия общего характера, порождающие преступность в целом и женскую наркопреступность, в частности. Среди них наибольший криминогенный потенциал несут недостатки и противоречия экономического, духовно-нравственного и правового характера;

2) причины и условия, характерные прежде всего для наркопреступности. Они связаны с двумя факторами, а именно спросом на наркотики в современной России и наличием их порой свободного предложения;

3) специфические причины и условия, характерные для женской наркопреступности, обусловленные личностными особенностями и недостатками женщин, совершающих преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Среди них следует отметить наркотическую зависимость значительной части наркопреступниц (45,3%), низкий образовательный уровень (лица с высшим образованием составили всего 6,4%), отсутствие работы и, как следствие, постоянного источника дохода (70,3%), ведение антиобщественного образа жизни, утрату связей с семьей, корыстные жизненные устремления их значительной части (75,2%). Причины преступного поведения женщин, совершающих наркопреступления, определенным образом отличаются от причин и условий таких же преступлений, совершаемых лицами противоположного пола.

7. Определен ряд мер правового характера, направленных на сокращение женской наркопреступности:

а) установление уголовной ответственности за немедицинское потребление наркотических средств, для чего необходимо дополнить УК РФ статьей 228.5 следующего содержания: «Потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ, совершенное лицом неоднократно, – наказывается принудительными работами на срок до трех лет либо лишением свободы на срок до двух лет.

Примечание. Потреблением наркотических средств или психотропных веществ либо новых потенциально опасных психоактивных веществ без назначения врача, совершенным лицом неоднократно, признается потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ, если это лицо ранее

привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние в течение ста восьмидесяти дней»;

б) обязательный учет совершения преступления в состоянии опьянения, вызванного употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ, в качестве отягчающего обстоятельства, для чего часть 1 статьи 63 УК РФ следует дополнить пунктом «с» соответствующего содержания, а часть 1.1 исключить;

в) принудительное лечение лиц, совершивших преступление и признанных нуждающимися в лечении от алкоголизма или наркомании, для чего статью 97 УК РФ необходимо дополнить пунктом «г», указывающим на соответствующую категорию лиц, а часть 2 статьи 99 УК РФ изложить в следующей редакции: «Лицам, осужденным за преступления, совершенные в состоянии вменяемости, но нуждающимся в лечении психических расстройств, не исключаяющих вменяемости, в том числе лицам, указанным в пункте «д» части первой статьи 97 настоящего Кодекса, а также лицам, нуждающимся в лечении от алкоголизма или наркомании, суд наряду с наказанием может назначить принудительную меру медицинского характера в виде амбулаторного наблюдения и лечения у психиатра или нарколога»;

г) совершенствование некоторых норм об ответственности за наркопреступления путем изложения в новой редакции:

- пункта «в» части 4 статьи 228.1 УК РФ: «в отношении женщины, а равно лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении заведомо несовершеннолетнего»;

– наименования и части 1 статьи 230 УК РФ: «Склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ или их аналогов либо новых потенциально опасных психоактивных веществ»;

– пункта «а» части 3 статьи 230 УК РФ: «совершены в отношении несовершеннолетнего, женщины либо двух или более лиц»;

– наименования и части 1 статьи 232 УК РФ: «Организация либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов либо новых потенциально опасных психоактивных веществ»;

– части 2 статьи 232 УК РФ: «Те же деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору, а также для потребления наркотических веществ

или психотропных веществ или их аналогов либо новых потенциально опасных психоактивных веществ несовершеннолетними или женщинами».

8. Воздействие на личность женщин-наркопреступниц – это осуществляемая с учетом особенностей личности женщин-наркопреступниц деятельность по реализации комплекса мер воспитательного, медицинского, уголовно-правового характера в отношении женщин, склонных к совершению наркопреступлений или совершивших такие деяния. Оно реализуется в форме индивидуально-профилактического воздействия (профилактики) и уголовно-правового воздействия. Приоритет должен отдаваться мерам профилактики.

В целях совершенствования мер воздействия на личность женщин, совершающих наркопреступления, предлагается:

– внести изменения в виде дополнения пунктом 66.5 Наставления по организации деятельности участковых уполномоченных полиции следующего содержания: «направлять лиц, состоящих на профилактическом учете, на консультирование к специалистам-психологам или наркологам»;

– поручать расследование уголовных дел о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершенных женщинами, наиболее опытным следователям-женщинам в целях достижения наибольшего психологического контакта с обвиняемыми и полного установления всех обстоятельств дела, в том числе причин и условий совершения женщинами наркопреступлений.

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется вкладом автора в дальнейшее развитие общего учения о личности преступника, дополнив его положениями о криминологических особенностях женщин, совершающих наркопреступления, и мерах индивидуально-профилактического воздействия на них. Это открывает новые возможности для изучения причин и мер предупреждения женской наркопреступности и эффективного уголовно-правового и криминологического реагирования на нее.

Практическая значимость диссертации определяется тем, что достигнутые научные результаты позволяют продуктивно использовать ресурс уголовно-правового и криминологического реагирования на совершаемые женщинами наркопреступления. На основе проведенного исследования сформулированы предложения по совершенствованию законодательства, выступающего правовой основой предупреждения наркопреступности.

Практическая значимость исследования определяется также и его направленностью на повышение эффективности непосредственной работы правоохранительных органов по осуществлению профилактического воздействия на женщин, совершающих преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков.

Кроме того, выводы исследования могут быть использованы в процессе преподавания криминологии и уголовного права в учреждениях высшего образования юридического профиля, а также в ходе занятий по профессиональной подготовке сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих предупреждение наркопреступности и наркопреступлений, совершаемых женщинами.

Апробация и внедрение научных результатов, полученных в ходе диссертационного исследования. Диссертация обсуждалась и была одобрена на заседании кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

Теоретические положения, выводы и рекомендации, изложенные в диссертации, получили отражение в десяти научных статьях общим объемом 3,8 п.л., шесть из которых опубликованы в рецензируемых научных журналах, входящих в Перечень, рекомендованный ВАК при Минобрнауки России.

Основные результаты исследования докладывались в выступлениях автора на всероссийских и международных научно-практических форумах, проходивших в Казани (2013 г.), Костроме (2014 г.), Саратове (2013, 2014 г.), Чебоксарах (2013, 2014, 2015, 2016 гг.).

Результаты диссертационного исследования внедрены в практическую деятельность УФСКН России по Чувашской Республике, а также используются в учебном процессе Чебоксарского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации, что подтверждено актами о внедрении.

Структура диссертации соответствует логике исследования, подчинена его цели и задачам и включает введение, две главы, объединяющие шесть параграфов, заключение, библиографический список и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении работы обосновываются актуальность темы исследования, степень ее научной разработанности; обозначаются объект и предмет

исследования, его цели и задачи; определяются теоретическая, нормативная, эмпирическая база работы. Раскрывается также научная новизна исследования, формулируются основные положения, выносимые автором на защиту; излагается теоретическая и прикладная значимость проведенного исследования.

Первая глава работы «Криминологические особенности личности женщин, совершающих наркопреступления» состоит из трех параграфов. Первый параграф *«Личность женщины, совершающей наркопреступления, как объект криминологического исследования»* посвящен рассмотрению проблем женской наркопреступности и определению понятия и особенностей личности женщины-наркопреступницы.

Женская преступность давно привлекала внимание ученых-криминологов, как российских, так и зарубежных, однако в связи с тем, что наркомания, в том числе женская, и женские наркопреступления, то есть деяния, связанные с незаконным оборотом наркотиков, для нашей страны явления сравнительно новые, специальных исследований, посвященных женской наркопреступности, сравнительно мало. В параграфе анализируются такие основные понятия, как «наркомания», «наркотизм», «наркопреступность», «наркопреступления», в том числе женская наркомания и женская наркопреступность. В параграфе сформулировано определение женской наркопреступности, под которой следует понимать относительно массовое, негативное социально-правовое явление, обладающее определенной спецификой, складывающееся из совокупности уголовно наказуемых деяний, связанных с незаконным оборотом наркотиков, предусмотренных главой 25 УК РФ, совершенных женщинами на определенной территории за определенный промежуток времени. Специфика данного явления обусловлена прежде всего особенностями лиц, совершающих наркопреступления. Наркопреступление, совершаемое женщиной, представляет собой уголовно наказуемое деяние, предусмотренное главой 25 УК РФ, отличающееся определенной спецификой, обусловленной особенностями личности женщин, совершающих такие деяния.

Проведенное исследование позволило выделить основные группы и удельный вес наркопреступлений, совершаемых женщинами: преступления, предусмотренные статьей 228 УК РФ, – 43,7%; статьей 228.1 – 46,8%; статьей 232 – 3,2%; статьей 229.1 – 2,7%; статьей 231 – 1,8%; статьей 229 – 0,8%; статьями 228.2 – 228.4 – 0,5%; статьями 230, 233 – 0,5%.

Характерно, что многие опрошенные женщины совершали не только

вышеперечисленные преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, но и иные преступления, в частности против собственности, личности и некоторые другие. Так, женщины, совершившие только деяния, связанные с незаконным оборотом наркотиков, составили 53,7%; женщины, совершившие наркопреступления в совокупности с иными преступлениями, соответственно – 46,3%. Из них 35,3% совершили преступления в совокупности с преступлениями против собственности; 9,7% – против личности; 1,3% – со всеми иными преступлениями.

Совершаемые женщинами наркопреступления отличаются, причем порой существенно, от тех же деяний, совершаемых мужчинами по интенсивности, мотивации, причиняемым последствиям, роли в совершенном преступлении. Это, в свою очередь, подчеркивает необходимость криминологического изучения особенностей личности самих женщин, совершающих преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Это обусловлено и тем, что, именно личность – носитель причин их совершения, личность является основным и важнейшим элементом всего механизма преступного поведения.

Дано авторское определение личности женщины-наркопреступницы, которая представляет собой совокупность всех ее разнообразных свойств и качеств социально-демографического, нравственно-психологического и уголовно-правового характера, из которых наибольший криминологический интерес представляют свойства и качества негативного характера, обуславливающие совершение преступления, связанного с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ.

Второй параграф «Социально-демографические особенности личности женщин, совершающих наркопреступления» раскрывает социально-демографические характеристики женщин-наркопреступниц.

К социально-демографическим свойствам и качествам преступника традиционно относят его пол, возраст, род деятельности, образовательный уровень, семейное положение, место жительства, национальность, гражданство. Установлено, что основная масса изученных преступниц – это молодые женщины в возрасте от 18 до 30 лет. Они составляют почти половину (47,3%). За ними по распространенности следуют женщины в возрасте от 30 до 50 лет, которые составили 42,3%. Лица старше 50 лет составили 7,3%, а в возрасте от 16 до 18 лет – 3,1%. Таким образом, каждая вторая женщина наркопреступница (50,4%) не старше 30 лет. Доля лиц старше 30 лет, соответственно, составляет

49,6%.

Для сравнения следует отметить, что у мужчин, совершивших наркопреступления, доля лиц старше 30 лет больше, чем у женщин, и составляет 52,7%. Это связано с тем, что нередко мужчины вовлекают своих жен и подруг (которые, как правило, моложе их) в совершение наркопреступлений, пользуясь их доверчивостью и неопытностью.

Распространенность среди изучаемых преступниц лиц молодого возраста, на наш взгляд, связана еще и с тем обстоятельством, что многие женщины-наркопреступницы сами употребляли наркотики, и примерно 70% из них пристрастились к наркотикам в возрасте до 25 лет.

Образовательный уровень изученных преступниц невысок: 60,7% имеют среднее образование (в том числе, средне-специальное и средне-техническое); 23,2% – неполное среднее. Были выявлены лица с начальным образованием или же без какого-либо образования (9,7%). Это прежде всего лица цыганской национальности, а также представительницы Таджикистана и Узбекистана. Доля лиц с высшим образованием составила всего 6,4% от общего количества изученных преступниц. У мужчин, совершающих преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, образовательный уровень еще ниже, чем у женщин-наркопреступниц, – лишь 4,1% таких преступников имели высшее образование.

Абсолютное большинство опрошенных женщин на момент совершения преступления не занимались никакой общественно полезной деятельностью, то есть официально не работали и не учились. Они составили 70,3%. Для многих таких лиц незаконный оборот наркотиков был основным источником дохода. Меньшая доля указанных лиц не работала и не училась в силу своей деградации в связи с болезненной зависимостью от наркотиков. Незначительная доля изученных лиц (15,2%) на момент совершения преступления работали, из них 13,0% на низкооплачиваемых, малоквалифицированных работах (работали продавцами, ткачихами, секретарями), 2,2% занимали должности врачей, заведующих аптечными складами, фармацевтами или иные должности.

10,6% опрошенных преступниц были учащимися и студентками, а 3,9% были пенсионерками. Женщины-пенсионерки, как показало исследование, занимались незаконным культивированием наркосодержащих растений, а также сбытом наркотических средств.

Для сравнения следует отметить, что среди осужденных мужчин,

совершивших наркопреступления, доля неработающих лиц еще выше, чем среди женщин-наркопреступниц. Так, 72,7% опрошенных наркопреступников мужского пола на момент совершения преступления не работали и не занимались никакой общественно полезной деятельностью.

Установлено, что 78,3% опрошенных женщин были городскими жительницами. Доля выходцев из сельской местности намного меньше и составила 21,7%. У осужденных мужчин показатели практически такие же. Так, доля жителей сельской местности среди них составила 22,3%.

По результатам исследования установлено, что большинство женщин-наркопреступниц не состояли в браке (48,3%), остальные же – 42,6% – были в разводе или поддерживали отношения с мужчинами без регистрации брака, то есть жили в так называемом «гражданском браке». Лишь незначительная часть (9,1%) состояли на момент совершения преступления в официальном браке. У осужденных мужчин, отбывающих наказание за преступления, связанные с наркотиками, эти показатели несколько иные. Так, 12,3% из них состояли в официальном браке, а большинство (87,7%) были холосты или разведены.

В ходе проведенного исследования изучались и иные социально-демографические свойства и качества женщин, совершивших уголовно наказуемые деяния, связанные с незаконным оборотом наркотиков, в частности их национальность и гражданство. Среди опрошенных нами преступниц русские составили 70,3%; украинки – 8,2%, татарки – 4,1%; чувашки – 2,6%. Велика доля представительниц цыганской национальности – 8,9%.

Из представительниц других национальностей (постоянно не проживающих на территории России, которые составили 5,9%) следует выделить таджичек – 2,2%; молдаванок – 1,8%; узбечек – 1,1%. Оставшуюся часть (0,8%) составили представители всех иных национальностей. У осужденных мужчин ситуация почти такая же, но среди них больше, чем среди осужденных женщин (8,7% и 5,9%, соответственно), представителей национальностей, постоянно не проживающих на территории России, в частности таджиков, афганцев, нигерийцев, вьетнамцев. В этой связи исследовался вопрос и о гражданстве женщин, совершающих наркопреступления. Среди них 94,3% – граждане России. Иностранки и лица без гражданства составили всего 5,7%.

Третий параграф первой главы *«Нравственно-психологические и уголовно-правовые особенности личности женщин, совершающих наркопреступления»*.

К нравственно-психологическим свойствам и качествам относятся те, которые определяют потребности, интересы, увлечения, жизненные цели и ориентации преступницы. Проведенное нами исследование показывает, что женщины намного законопослушнее мужчин, но, как и все преступники в целом, женщины-наркопреступницы в основной своей массе характеризуются негативными нравственно-психологическими свойствами и качествами. Так у основной массы опрошенных преступниц (75,2%) преобладают корыстные устремления. Смысл своей жизни они видят в том, чтобы «хорошо жить» в материальном плане, иметь престижную квартиру, автомашину, красиво одеваться. Лишь незначительная часть опрошенных (7,1%) отметили, что хотят получить высшее образование; 6,7% смысл жизни видят в создании крепкой, дружной и материально обеспеченной семьи; 5,9% – в воспитании детей, 4,1% – в занятии любимой профессией или любимым делом.

Значительная часть опрошенных преступниц (45,3%) сами употребляли наркотики, хотя 32,3% таких преступниц наркоманками себя не признают. У мужчин этот показатель еще выше – 43,7% таковыми себя не считают.

Опрошенные женщины до совершения наркопреступления допускали всевозможные правонарушения, вели антиобщественный образ жизни. Прежде всего, это – правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений: ссоры, скандалы (более 50% всех случаев); половая распущенность, занятие проституцией (свыше 30% всех случаев), иждивенчество (паразитизм) и бродяжничество (15% случаев).

Женщины-наркопреступницы нередко отличаются артистизмом, находчивостью и изобретательностью, склонны к изменению внешности с целью не попасть в поле зрения сотрудников правоохранительных органов, основательнее скрывают совершенные преступления, более внимательны при уничтожении орудий и средств совершения преступлений, уличающих их документов, обстоятельнее прячут предметы, добытые преступным путем. Они «убедительнее», чем мужчины вводят в заблуждение оперативных работников, следователей, судей и адвокатов.

Проведенное исследование позволило выделить некоторые другие негативные нравственные свойства и качества женщин-наркопреступниц. Так, в 5,7% дел суды констатировали ненадлежащее отношение женщин к воспитанию своих детей. В 83,3% случаев в делах на осужденных имелись характеристики с места работы, учебы или (и) проживания, 80,0% которых были положительными,

15,0% – отрицательными, 5,0% – двойственными (то есть в характеристиках осужденным давались как положительные, так и отрицательные оценки). У изученных преступников мужчин больше доля лиц, отрицательно характеризующихся по месту работы, учебы, жительства, такие лица составили 23%.

В параграфе анализировались и уголовно-правовые свойства и качеств личности женщин. Основная масса опрошенных лиц (46,8%) совершили преступления, предусмотренные статьей 228.1 УК РФ; 43,7% – предусмотренные статьей 228 УК РФ; оставшаяся доля – 10,2% – все иные наркопреступления. У мужчин больше удельный вес лиц, совершивших преступление, предусмотренное статьей 228.1 УК РФ (48,7%), меньше, чем у женщин, совершивших преступление, предусмотренное статьей 228 УК РФ (40,2%). Оставшаяся часть (11,1%) приходится на лиц, совершивших все иные наркопреступления.

Женщины, совершившие только деяния, связанные с незаконным оборотом наркотиков, составили 53,7%; женщины, совершившие наркопреступления в совокупности с иными преступлениями, соответственно, – 46,3%. У опрошенных мужчин эти показатели отличаются. Среди них больше лиц, совершивших преступления в совокупности с иными уголовно наказуемыми деяниями (49,3%), из которых также велика, даже в большей мере, чем у женщин, доля лиц, совершивших наркопреступления в совокупности с преступлениями против собственности (36,7%) и против личности (11,6%).

Основная масса изученных нами преступлений, а именно – 84,7%, женщинами совершалась в одиночку, а 15,3% – в составе группы лиц. 11,7% изученных преступных групп действовала по предварительному сговору и лишь противоправные действия 3,6% групп носили организованный характер.

Для сравнения следует отметить, что опрошенные мужчины еще реже действовали в составе преступных групп. Так, 10,3% совершили наркопреступления в группе по предварительному сговору, а 2,7% – в составе организованной преступной группы (организации). Данный показатель, на наш взгляд, является очень низким и не соответствует действительности, так как именно в сфере незаконного оборота наркотиков наиболее активно действуют организованные преступные формирования, и свидетельствует о высокой степени латентности организованной преступности в сфере незаконного оборота

наркотиков. Преступные группы, как правило, были немногочисленны. В основной массе (90,3%) они состояли из 2-3 человек, в 8,6% случаев из 4-5 человек и лишь в 1,1% случаев из 6 и более человек. В основной массе (72,7%) соучастниками женщин были мужчины.

Количество совершаемых преступлений (без рецидива) также подчеркивает общественную опасность личности преступницы. Установлено, что 40,1% женщины-наркопреступниц осуждались за совершение одного преступления, 31,7% – за совершение двух преступлений, 16,9% – за совершение трех преступлений и 11,3% – за совершение четырех и более преступлений. У мужчин больше количество лиц, не ограничившихся совершением одного преступления. За одно преступление отбывали наказание лишь 37,3% мужчин.

Рецидив преступления повышает опасность личности преступника. Применительно к личности изучаемых преступниц анализировался криминологический рецидив. Среди опрошенных нами женщин 12,3% ранее привлекались к уголовной ответственности, причем каждая третья из них (35,1%) за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков.

У опрошенных наркопреступников-мужчин уровень рецидива намного выше. Так, 41,3% из них ранее привлекались к уголовной ответственности, из которых 38,7% за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Таким образом, специальный рецидив у них даже выше, чем у женщин. Столь высокий уровень специального рецидива у наркопреступников связан, на наш взгляд, с тем, что среди них много лиц, употребляющих наркотики и не излечившихся от наркозависимости в ходе отбывания наказания за предыдущее преступление.

Как показало исследование, основной побудительный мотив совершения женщинами наркопреступлений, как они сами отмечают, – это стремление к «легкой и быстрой наживе», то есть корыстный мотив. Он присутствовал в 68,7% случаев совершения женщинами наркопреступлений. Для женщин, страдающих наркозависимостью, мотивом совершения преступления явилось стремление любой ценой, любым способом получить от наркодилера очередную дозу наркотика (12,1%). 8,3% опрошенных ответили, что совершили наркопреступление, в частности хранение наркотических средств, из-за того, что хотели «попробовать» наркотики, «испытать» эйфорию, которую они приносят. 5,6% опрошенных указали, что совершили наркопреступление из-за

«сострадания», «жалости» к своим близким (детям, супругам), для которых они приобретали наркотики.

3,3% опрошенных, а это были прежде всего молодые лица, отметили, что пробовали наркотики, хранили их, чтобы не «отрываться от компании друзей», не портить с ними отношений, быть такими же, как они. 2,0% опрошенных затруднились определить мотивы своего преступного поведения или назвали иные мотивы.

Мотивация преступных действий наркопреступников-мужчин несколько отличается от женской мотивации. Установлено, что у мужчин даже в большей мере, чем у женщин, преобладает корыстный мотив. Так, 72,3% виновных действовали из корыстных соображений. У опрошенных мужчин в отличие от женщин не были выявлены преступные действия «из-за сострадания», «жалости» к близким. В остальном же мотивы преступного поведения мужчин и женщин во многом совпадают.

В этом же параграфе рассматриваются проблемы классификации личности женщин-наркопреступниц и их типологии. Автор полагает, что женщины-наркопреступницы могут быть подразделены на следующие типы: *криминально ориентированный* тип (48,3%), *криминально предрасположенный (криминально колеблющийся)* тип (35,7%) и *криминально не ориентированный* тип (16%).

Осужденные мужчины в большей мере представлены лицами с выраженной криминальной ориентацией. Так, представители криминально ориентированного типа составили 50,3%; криминально предрасположенного – 37,0% и криминально не ориентированного, соответственно, 12,7%.

Вторая глава диссертационного исследования «Особенности детерминации женской наркопреступности и воздействия на нее» состоит из трех параграфов. В первом параграфе *«Причины и условия женской наркопреступности»* рассматривается причинный комплекс женской наркопреступности и причины индивидуального преступного поведения женщин, совершающих преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Автор полагает, что женская наркопреступность порождена следующими группами причин и условий:

– Причины и условия общего характера, порождающие как всю преступность в целом, так и женскую наркопреступность в частности.

- Причины и условия, характерные прежде всего для наркопреступности.
- Специфические причины и условия, характерные для женской наркопреступности, связанные с личностными особенностями и недостатками женщин, совершающих преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков.

К причинам и условиям всей преступности и наркопреступности, как ее конкретному проявлению, следует относить всевозможные социальные недостатки, коренящиеся в различных сферах современного российского общества – экономические, социально-экономические, политические, духовно-нравственные, правовые. В параграфе они подвергаются подробному криминологическому анализу. В частности, анализируются правовые недостатки прежде всего уголовно-правового характера (отсутствие четко выверенной линии в уголовно-правовой борьбе с наркотиками, отсутствие уголовной ответственности за немедицинское потребление наркотических средств и психотропных веществ, отсутствие в стране системы принудительного лечения наркоманов и некоторые другие).

Особое внимание в работе уделено причинам и условиям непосредственно наркопреступности, так как они отличаются определенной спецификой, связанной в основном с двумя факторами: спросом на наркотики и предложением их на «черном» рынке. В параграфе рассматриваются каналы поставки наркотиков в нашу страну из-за рубежа; пути и способы хищений наркотиков на химических предприятиях страны; анализируются современные масштабы наркопотребления, особенно среди женщин, несовершеннолетних и молодежи. Также анализируются недостатки организационно управленческого характера, влияющие на женскую наркопреступность, в частности недостатки в деятельности правоохранительных органов по борьбе с наркопреступностью. Согласно результатам опроса самих сотрудников правоохранительных органов, почти 35% из них оценивают свою работу в этом направлении как низкоэффективную.

Третья группа причин и условий наркопреступлений, совершаемых женщинами, связана прежде всего с их личностными особенностями. К числу таких личностных причин и условий, выявленных в ходе исследования отнесены:

- низкий образовательный уровень большинства наркопреступниц;
- отсутствие постоянного материального дохода и источника

существования;

- плохие отношения в семье, разрыв связей с родителями и детьми;
- злоупотребление спиртными напитками, беспорядочные половые связи, занятие проституцией;
- наличие корыстной мотиваций у многих из них;
- злоупотребление наркотиками самими наркопреступницами.

Второй параграф «*Основные направления воздействия на женскую наркопреступность*» посвящен рассмотрению системы воздействия на указанный вид преступности. С учетом предложенных криминологами определений как предупреждения преступности, так и воздействия на нее автор предлагает следующее определение воздействия на женскую наркопреступность: это деятельность по осуществлению разнообразных мер, реализуемых различными субъектами по выявлению, ослаблению, устранению причин и условий женской наркопреступности, оказанию профилактического воздействия на лиц, склонных к совершению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, а также по привлечению к уголовной ответственности тех, кто совершил такие преступления. Специфика такого воздействия обусловлена личностными особенностями самих женщин, совершающих наркопреступления. Также формулируется понятие воздействия на личность женщин-наркопреступниц: это осуществляемая с учетом особенностей личности женщин-наркопреступниц деятельность по реализации комплекса разнообразных мер прежде всего воспитательного, медицинского, а также уголовно-правового характера в отношении женщин, склонных к совершению наркопреступлений или совершивших такие деяния. Такое воздействие реализуется в форме индивидуально-профилактического воздействия (профилактики) и уголовно-правового воздействия. Несомненным является то, что приоритет должен отдаваться мерам профилактики, а не уголовно-правовому воздействию на таких женщин.

В этом же параграфе автором предлагается ряд мер уголовно-правового характера по воздействию на женскую наркопреступность:

- редакция ст. 228.5 УК РФ следующего содержания: «Потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ, совершенное лицом неоднократно, наказывается принудительными работами на срок до трех лет либо

лишением свободы на срок до двух лет.

Примечание. Потреблением наркотических средств или психотропных веществ либо новых потенциально опасных психоактивных веществ без назначения врача, совершенным лицом неоднократно, признается потребление наркотических средств или психотропных веществ либо новых потенциально опасных психоактивных веществ без назначения врача, если это лицо ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние в течение ста восьмидесяти дней»;

– дополнение статьи 63 УК РФ пунктом «с»: «совершение преступления в состоянии опьянения, вызванного употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ», а также исключение из нее части 1.1;

– дополнение статьи 97 УК РФ пунктом «г» следующего содержания: «совершившим преступление и признанным нуждающимся в лечении от алкоголизма или наркомании». В части 2 статьи 99 УК РФ также необходимо внести соответствующие дополнения и изложить ее в следующей редакции: «Лицам, осужденным за преступления, совершенные в состоянии вменяемости, но нуждающимся в лечении психических расстройств, не исключающих вменяемости, в том числе лицам, указанным в пункте «д» части первой статьи 97 настоящего Кодекса, а также лицам, нуждающимся в лечении от алкоголизма или наркомании, суд наряду с наказанием может назначить принудительную меру медицинского характера в виде амбулаторного наблюдения и лечения у психиатра или нарколога». В связи с этим возникает необходимость исключения из УК РФ ст. 82.1 «Отсрочка отбывания наказания, больным наркоманией».

Кроме того, в связи с тем, что несовершеннолетние и женщины быстрее, чем мужчины, получают наркотическую зависимость, в целях предупреждения женской наркомании и женской наркопреступности автором предлагается следующее:

– пункт «в» части 4 статьи 228.1 УК РФ изложить в редакции: «...в отношении женщины, а равно лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении заведомо несовершеннолетнего»;

– наименование и часть 1 статьи 230 УК РФ изложить в следующей редакции «Склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ или их аналогов либо новых потенциально опасных психоактивных

веществ»;

– пункт «а» части 3 статьи 230 УК РФ изложить в следующей редакции: «а) в отношении несовершеннолетнего, женщины либо двух или более лиц...»;

– наименование и часть 1 статьи 232 УК РФ сформулировать следующим образом: «Организация либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов либо новых потенциально опасных психоактивных веществ»;

– часть 2 статьи 232 УК РФ изложить в следующей редакции: «Те же деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору, а также для потребления наркотических веществ или психотропных веществ или их аналогов либо новых потенциально опасных психоактивных веществ несовершеннолетними или женщинами». В этом параграфе также автор детально рассматривает комплекс иных общесоциальных мер воздействия на женскую наркопреступность и на личность наркопреступниц, в том числе меры, связанные с сокращением предложения наркотиков и спроса на них.

Третий параграф *«Особенности специально-криминологического воздействия на личность женщин, совершающих наркопреступления»* посвящен мерам специально-криминологического воздействия на женщин-наркопреступниц. Специально-криминологическое предупреждение органически дополняет и конкретизирует общесоциальное предупреждение и осуществляется прежде всего правоохранительными органами, то есть специализированными субъектами. К числу специализированных субъектов воздействия на женскую наркопреступность следует отнести прежде всего органы внутренних дел, прокуратуры, федеральной службы безопасности, в частности пограничной охраны, федеральной таможенной службы, федеральной службы исполнения наказания, о деятельности которых в первую очередь ведется речь в рамках данного параграфа.

Определены объекты такого воздействия: причины и условия женской наркопреступности и конкретных наркопреступлений, совершаемых женщинами; лица, склонные к совершению таких преступлений: женщины, употребляющие наркотические средства; ранее, совершавшие преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков; женщины, ведущие антиобщественный образ жизни, злоупотребляющие спиртными напитками, занимающие

проституцией; женщины, выполняющие профессиональные функции по производству, хранению, отпуску, учету, применению наркотических средств; женщины из ближайшего окружения лиц, употребляющих наркотики, и лиц, подозреваемых в их незаконном обороте, например участников преступных групп, специализирующихся на перевозке и сбыте наркотиков; женщины, совершившие преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков; женщины, отбывающие уголовное наказание в исправительных учреждениях, ранее употреблявшие наркотические средства; женщины, которые могут быть вовлечены в потребление наркотических средств.

Также в рамках данного параграфа рассматривается деятельность органов внутренних дел по предупреждению наркомании и наркопреступности, в том числе деятельность участковых уполномоченных полиции. Автор полагает целесообразным наделить участковых уполномоченных полиции полномочиями по направлению женщин, состоящих на профилактическом учете, на обязательное консультирование к специалистам-психологам для разрешения проблем ее противоправного или иного антиобщественного поведения. Это связано еще и с тем, что именно женщина нуждается в большей степени, нежели мужчина, психологической поддержке, совете, «добром слове» со стороны другого человека. Лица же, употребляющие спиртные напитки и наркотики, поставленные на профилактический учет, должны в обязательном порядке направляться на консультирование к специалистам-наркологам. В силу этого необходимо внесение изменения в Наставление по организации деятельности участковых уполномоченных полиции, дополнив его пунктом 66.5 следующего содержания: «направлять лиц, состоящих на профилактическом учете на консультирование к специалистам-психологам или наркологам». Для этого органам внутренних дел необходимо заключать соответствующие соглашения с учреждениями, оказывающими психологическую и наркологическую помощь гражданам.

В предупредительном воздействии на женскую наркопреступность и личность женщин, совершающих преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, важную роль играют меры уголовно-правового воздействия на таких женщин, а именно: привлечение таких лиц к уголовной ответственности, в частности полное и всестороннее установление всех обстоятельств совершенного преступления, его причин и условий, роли других лиц в вовлечении женщины в наркопреступление. Полагаем, что расследование уголовных дел по таким преступлениям должно поручаться наиболее опытным следователям,

причем женского пола, для достижения наибольшего психологического контакта с обвиняемой, установления всех обстоятельств совершения ею наркопреступления. Несомненно, что обвиняемая женщина, особенно при выяснении каких-то глубоко личных обстоятельств жизни и совершенного преступления легче пойдет на психологический контакт со следователем-женщиной, нежели следователем-мужчиной. Это подтверждается и результатами опроса осужденных женщин. Так, основная масса из них (79,3%) считает, что в психологическом плане обвиняемой женщине «удобнее», «проще», если следователь по делу – тоже женщина.

В этом же параграфе рассматривается деятельность исправительных учреждений по исправлению осужденных женщин, совершивших наркопреступления.

В заключении диссертации подводятся итоги проведенного исследования, формулируются основные выводы и предложения, имеющие значение для теории и практики предупредительного воздействия на женщин, совершающих наркопреступления.

В приложении приводятся результаты опроса осужденных женщин, совершивших наркопреступления, сотрудников правоохранительных органов, а также результаты изучения уголовных дел о наркопреступлениях, совершенных женщинами.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих опубликованных автором работах:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации:

1. *Киркина, Н. В.* Женская наркопреступность как объект криминологического исследования (Текст) / Н. В. Киркина // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики.* – 2013. – № 6. – С. 141–143 (0,3 п.л.).

2. *Киркина, Н. В.* Женщина наркоманка и наркопреступница (Текст) / Н. В. Киркина // *Пробелы в российском законодательстве.* – 2014. – № 4. – С. 157–158 (0,3 п.л.).

3. *Киркина, Н. В.* Особенности специально-криминологического предупреждения женской наркопреступности (Текст) / Н. В. Киркина // *Пробелы в российском законодательстве.* – 2014. – № 4. – С. 159–161 (0,4 п.л.).

4. *Киркина, Н. В.* Некоторые личностные особенности женщин,

совершающих наркопреступления (Текст) / Н. В. Киркина // Общество и право. – 2014. – № 3 (49). – С. 129–133 (0,4 п.л.).

5. *Киркина, Н. В.* Основные направления воздействия на женскую наркопреступность (Текст) / Н. В. Киркина // Вестник МГОУ. Серия «Юриспруденция». – 2015. – № 3. – С. 120–127 (0,5 п.л.).

6. *Киркина, Н. В.* Особенности женской наркопреступности (Текст) / Н. В. Киркина // Вестник РУК. – 2015. – № 4 (22). – С. 118–121 (0,4 п.л.).

Статьи в иных научных изданиях:

7. *Киркина, Н. В.* Некоторые криминологические особенности личности женщин, совершающих наркопреступления (Текст) / Н. В. Киркина // Вестник Казанского юридического института МВД РФ. – 2013. – Спецвыпуск. – Октябрь. – С. 147–149 (0,4 п.л.).

8. *Киркина, Н. В.* Женская наркопреступность (Текст) / Н. В. Киркина // Актуальные проблемы теории и истории права и государства на современном этапе : сб. науч. тр. X междунар. науч.-практ. конф., посвящ. двадцатилетию Конституции Российской Федерации. – Кострома: КГТУ, 2014. – С. 220–223 (0,4 п.л.).

9. *Киркина, Н. В.* Профилактика наркопреступлений, совершаемых женщинами (Текст) / Н. В. Киркина // Актуальные проблемы российской государственности и права : сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. (27 ноября 2014 г.) / под ред. В.В. Андреева, М.Г. Иванова. – Чебоксары: ЧКИ, 2015. – С. 319–324 (0,4 п.л.).

10. *Киркина, Н. В.* Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, совершаемые женщинами: состояние и тенденции (Текст) / Н. В. Киркина // Актуальные проблемы теории и истории права и государства на современном этапе : сб. науч. тр. XI междунар. науч.-практ. конф. – Кострома: КГТУ, 2015. – С. 191–194 (0,3 п.л.).